

единодушной горячей молитвѣ ко Христу о томъ, чтобы Онъ благословилъ начинанія Федерациі, исполнилъ благодатными силами человѣческую слабость и немощь ея руководителей и дѣятелей, помогъ христіанскому міру въ его стремленіи къ объединенію во имя Спаса и Господа.

Наше Движеніе не является членомъ

Федерациі, но духъ, задачи Федерациі близки, дороги Движенію. Движеніе знаетъ опромный трудъ Федерациі для осуществленія единенія христіанскаго міра, сознаетъ все религіозное значеніе этого неустаннаго труда. Мы вѣримъ, что день пятнадцатаго февраля будетъ и для насъ днемъ горячей молитвы о мирѣ всего христіанскаго міра.

Надъ Евангеліемъ.

СРѢТЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Ев. Лк. Гл. II, ст. 22-40.

Событіе срѣтенія Господня является первою торжественною встрѣчею Богомладенца Господа Иисуса Христа съ ветхозавѣтнымъ человѣчествомъ, чаявшимъ Утѣхи Израилевой и дождавшимъ Ея.

Этотъ радостный моментъ происходитъ въ храмѣ Іерусалимскомъ, гдѣ, по слову Спасителя, и подобало быть сыну Божію (Лк. II. 49).

Принесеніе во храмъ 40-дневнаго младенца Иисуса во исполненіе ветхозавѣтной заповѣди было новымъ дѣйствіемъ смиреннаго подчиненія воплотившагося Господа установленному закону земной жизни. Родившись въ средѣ Богоизбраннаго народа, Господь Иисусъ Христосъ былъ съ нимъ неразрывно связанъ, принялъ на Себя бремя (Дѣян. XV. 10) всѣхъ его богоустановленныхъ преданій, показывая тѣмъ, что онъ пришелъ не нарушить, но исполнить законъ и пророковъ (Мѡ. V. 17). Такимъ образомъ, Новый Завѣтъ не есть отрицаніе. Вѣтхаго Завѣта, но есть его восполненіе и осуществленіе. И Вѣтхій и Новый Завѣты составляютъ одно неразрывное цѣлое, единое дѣло спасительнаго промысленія Божія о спасеніи людей. Въ лицѣ праведнаго Симеона Богопріимца и праведной Анны Пророчицы, встрѣтившихъ Божественнаго Младенца въ Іерусалим-

скомъ храмѣ, и свидѣтельствовавшихъ о Немъ всѣмъ, ожидавшимъ избавленія (Лк. II. 38), встрѣчаетъ Христа и радуется Ему (Іоанн. VIII. 56) весь многочисленный сонмъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, всѣ тѣ, непоколебимую вѣру которыхъ въ Грядущаго Спасителя, прозрѣваемаго ими духомъ, но не близко (Числ. XXIV. 17), изъ глубины тысяче лѣтій, восхваляетъ св. Апостолъ Павелъ (Евр. XI), всѣ тѣ, которые по словамъ Апостола, «вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ; жены получали умершихъ своихъ воскресшими; иные же замучены были, не принявъ освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе; другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ; умирали отъ меча; скитались въ милотяхъ и козихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія; всѣ тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, которые скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли» (Евр. XI. 33-38).

И какую нужно было имѣть душу, что-

бы за тысячу, за двѣ и три тысячи лѣтъ и болѣе — непоколебимо вѣровать въ Христа еще только обѣщаннаго, въ то время, какъ мы такъ слабо вѣруемъ во Христа уже пришедшаго!

И вотъ — всѣ эти праведники — Авель, Енохъ, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Сарра, Иосифъ, Моисей, Раавъ блудница, Гедеонъ, Варанъ, Сампсонъ, Іефѳай, Давидъ, Самуиль (Евр. XI) — и друге, всѣ они въ лицѣ праведныхъ Симеона и Анны, срътають въ храмѣ Іерусалимскомъ Господа Іисуса Христа, котораго желали видѣть многіе цари и пророки и не видѣли (Лк. X. 24).

Но не это только мы находимъ въ Евангельскомъ повѣствованіи. Праведный Симеонъ въ удивительной по простотѣ, смиренію и всеоблемости молитвѣ привлекаетъ сюда же въ храмъ Іерусалимскій, для срътенія Божественнаго Младенца, и новозавѣтное языческое человечество, связывая его въ единую церковь Христову съ ветхозавѣтными праведниками. Очи его видятъ въ Богомладенцѣ Іисусѣ «спасеніе, уготованное для всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу Ізраиля» (Лк. II. 31, 32).

Богомладенецъ Іисусъ является цент-

ромъ, около котораго собирается и ветхозавѣтное и новозавѣтное человечество. Въ своихъ дальнѣйшихъ боговдохновенныхъ словахъ Праведный Симеонъ предрекаетъ и всю послѣдующую исторію христіанской Церкви, полную борьбы и страданій, когда имя Христово для однихъ становится предметомъ ненависти и глумленія, для другихъ — предметомъ сладостной вѣры и утѣшенія (Лк. II. 34, 35). Сейчасъ мы всѣ являемся свидѣтелями и участниками этого ожесточеннаго раздѣленія и борьбы.

Имя Христово въ нашей родной странѣ стало предметомъ поруганія и гоненія для однихъ, и сладостной вѣры и любви — для другихъ. Нашъ путь ясенъ — вмѣстѣ съ ветхозавѣтными праведниками и со всею новозавѣтною Церковью мы стоимъ около Господа нашего Іисуса Христа и страшимся только одного — какъ бы не отпасть отъ Него, не быть къ Нему безразличными, не стать Ему чуждыми, не превратиться въ Его враговъ. Мы хотимъ любить Его всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всѣмъ разумнѣемъ своимъ, и всею крѣпостію своею (Мр. XII. 30). А остальное приложится намъ (Мѳ. VI. 33).

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Радость креста *)

Существуетъ суевѣрная примѣта, что найти крестъ значить ожидать какой либо бѣды, чего либо страшнаго; подарить крестъ — накликаетъ на того, кому дарятъ, несчастія. Но есть и прекрасный обычай — люди въ знакъ и въ увѣреніе наибольшей близости, мѣняются крестами, становятся крестовыми братьями, и

*) Изъ бесѣды прот. С. Булгакова на собраніи Парижскаго Содружества по записи слушателей.

эта близость даже больше, чѣмъ узы родства. Первая примѣта — образъ ложнаго, недостойнаго отношенія къ кресту, второй обычай раскрываетъ ту внутреннюю сторону креста, которой онъ касается глубины нашихъ душъ и сердець.

Что такое крестъ и крестоношеніе? Не только у людей, чуждающихся креста, но и насъ христіанъ, съ мыслию о крестѣ часто соединяется представленіе о чемъ-то страшно жестокомъ, что нужно претерпѣть въ порядкѣ послушанія, что на-